

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1976

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

Дж. Джалил

ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИИ ТУРЕЦКОГО РЕФОРМАТОРСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ КУРДОВ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

(на примере газеты «Курдистан»)

В истории издания газеты «Курдистан» можно выделить три основных периода: 1) каирский (1898 г.), когда ее издавал Микдат Мидхат Бадрхан¹; 2) женевско-лондонский (1898—1908 гг.), когда газетой руководил Абдуррахман Бадрхан; 3) стамбульский (после младотурецкой революции 1908 г.), когда газета легально издавалась под редакцией Сурея Бадрхана.

Первым издателем и редактором газеты «Курдистан», как отмечено выше, был Микдат Мидхат Бадрхан, курд, эмигрировавший из Турции в Египет. В этот период газета не представляла какую-либо определенную политическую организацию или общество. Ее появление было результатом личной инициативы издателя, хорошо понимавшего общественное и просветительское значение печати в жизни народа. Правда, до этого отдельными интеллигентами, оппозиционно настроенными к султанскому режиму, выпускались за границей небольшие листовки и прокламации, призывавшие курдский народ к объединению и борьбе за свои права, однако остро ощущалась необходимость основания курдского периодического органа, вокруг которого могли бы сгруппироваться все политические единомышленники курдского движения. Микдат Мидхат Бадрхан, разделявший либеральные взгляды турецких политических эмигрантов в Египте, очень скоро сплотил вокруг газеты небольшую группу своих политических единомышленников. Ему удалось издать всего пять номеров газеты.

«Курдистан» с перерывами выходил вплоть до первой мировой войны². Это была газета небольшого формата, на четырех полосах, тираж 2 тыс. экземпляров, на курдском и турецком языках. Под заголовком газеты сообщалось, что она будет выходить два раза в месяц. Однако по ряду причин газета изда-

валась нерегулярно. Тексты на курдском языке публиковались на диалекте курманджи района Джебзире Бота, откуда был выходцем сам редактор. На этом диалекте говорила большая часть курдского народа.

Номера газеты из Каира в Курдистан доставлялись через Сирию и тайно распространялись среди населения, главным образом южных районов Курдистана. Часть выпуска распространялась в Европе среди курдских эмигрантов и тех европейцев-востоковедов, которые интересовались курдской литературой и языком.

В период издания газеты в Каире она имела либеральное направление, преследовала сугубо просветительские цели — распространение грамотности среди курдов и повышение их культурного развития. В приложении на французском языке к первому номеру газеты ее редактор Микдат Мидхат Бадрхан писал: «Основав эту газету, я задался целью развить любовь к учебе у людей моей национальности, поощрять народ в ознакомлении с современной цивилизацией и прогрессом, со своей же литературой... Находясь в Египте, я хочу видеть в Курдистане порядок и мечтаю с помощью этой газеты издали служить интересам моего народа, его счастью и повышению культурного уровня моих сородичей».

В первом номере излагалась будущая программа издания: освещать международные события, открытия в науке, торговые вопросы, рассказывать об образовательной сети в других странах и пр. Почти весь номер занимала статья ее редактора. Она была написана таким образом, чтобы читатель в пропаганде просвещения и науки не видел противоречия догмам шариата. Каждое программное положение автор статьи подкреплял соответствующими изречениями из Корана или высказываниями пророка. Используя изречения Корана, Микдат Мидхат Бадрхан стремился совместить религию с требованиями века, находясь при этом под влиянием младотурецких реформистов. Однако, в отличие от младотурецких реформистов он не смог на страницах газеты широко и смело осветить социально-демократические и общественные взгляды буржуазного Запада. Тут заметно сказались «правоверность» Микдата Бадрхана. Прогресс и наука, по его взглядам, необходимы для противоборства христианскому Западу, ради спасения родины от экспансии европейских стран. Тем не менее «приверженность» Микдата Бадрхана мусульманству не могла скрыть его националистические взгляды. Он считал, что благодаря всестороннему образованию и науке курды смогут стать полноправными хозяевами своей судьбы, сами хозяйничать на своей земле³. Важно заметить также, что редактор для будущего курдского народа важным фактором считал улучшение армяно-курдских взаимоотношений.

Казалось, редактор, страстно защищавший интересы мусульманского мира, должен был бы с той же недоброжелательностью относиться и к армянам — «христианским» соседям курдов, однако здесь он проявлял трезвый подход. Он не скрывал пагубности межнациональной розни для двух народов. Уже в третьем номере «Курдистана» Микдат Бадрхан оценивал «это положение как недоброе» и обещал в последующих номерах более основательно осветить этот вопрос.

В Дамаске, где основную часть курдского населения составляли чернорабочие, приехавшие на заработки из разных районов Курдистана, газета «Курдистан» пользовалась большой популярностью. Номера газеты вслух читали для больших групп неграмотных курдов-грузчиков⁴.

Отклики читателей по поводу издания первого курдского печатного органа и выдвинутых в нем вопросов свидетельствовали об актуальности и своевременности его появления. Многие не скрывали, что их уже давно тревожило и беспокоило отсутствие среди курдов печати на родном языке⁵.

Читатели требовали от газеты освещения самых насущных вопросов политической и социально-экономической жизни, необходимости стать путеводителем в их тяжелой жизни, быть организатором и главным советником. В этом плане представляет интерес письмо Саида Тахера Ботани, полученное редакцией газеты из Аданы. Письмо было написано от имени 15 тыс. курдских грузчиков города⁶.

Микдат Бадрхан в Каире имел контакты с курдскими студентами, обучавшимися в местных учебных заведениях, в частности со студентами известного Каирского университета «Ал-Азхар», большинство которых были выходцами из городов Сулеймание и Киркук⁷.

В первых пяти номерах «Курдистана» статьи, как правило, публиковались анонимно. Изучение стиля этих статей и материалов дает возможность установить, что все они (за исключением отдельных небольших писем) принадлежали перу редактора газеты — Микдата Бадрхана.

Статьи, опубликованные в первых пяти номерах «Курдистана», свидетельствовали, что у Микдата Бадрхана еще не было четкой и последовательной программы действий.

Как в первом, так и в последующих четырех номерах «Курдистана», вышедших под редакцией Микдата Бадрхана, сознательно умалчивались вопросы, которые могли бы задеть султана Абдул Хамида II. Этим редактор газеты, по-видимому, стремился обеспечить беспрепятственный доступ газеты в страну. Однако поступавшие в редакцию сообщения говорили о повсеместном преследовании пропагандистов газеты. По утверждению одного из современников, каждого курда, в руках кото-

рого обнаружили бы номер «Курдистана», ожидало суровое наказание⁸. Микдат Бадрхан все это объяснял лишь самоуправством чиновников и потому в ответ на такие письма советовал курдам обо всем этом написать султану. Сам он специальной статьей обратился к Абдул Хамиду II, веря в его благосклонность к курдским чаяниям. Политическая недалекость редактора скоро привела его к разочарованию, а шантаж и преследования заставили Микдату Бадрхана отказаться от издания газеты.

Новое содержание «Курдистан» приобрел после перевода его издания из Каира и Женеву. Редактором газеты стал брат Микдаты Бадрхана — Абдурахман Бадрхан, до эмиграции занимавший в Стамбуле пост президента департамента министерства просвещения. Перебравшись в Европу, он присоединился к противникам султана. Абдул Хамид II через свою агентуру безуспешно пытался заманить его обратно в страну. В 1900 г. турецкий суд заочно приговорил Абдурахмана к пожизненному заключению, лишив его всех прав на имущество и наследство.

В Европе Абдурахман примкнул к децентралистскому крылу младотурок. Сотрудничая с оппозиционными абдулхамидовскому режиму армянскими, младотурецкими и другими организациями, он использовал для пропаганды курдского вопроса их органы печати. Со своими статьями Абдурахман выступал на страницах газеты «Османлы», журнала «Дрошак» и др. Через тайных армянских эмиссаров пересылал в Курдистан листовки и прокламации, призывавшие курдов пробудиться от дурманящего сна. Одна из этих прокламаций полностью была помещена в армянском оппозиционном журнале «Дрошак»⁹. В востоковедческих кругах Европы хорошо знали Абдурахмана. Он оказывал деятельную помощь таким известным курдоведам, как М. Гартман и Г. Макаш, в их исследованиях по подготовке к изданию памятников курдской культуры¹⁰.

Широкий фронт деятельности антисултанской оппозиции в Европе, непосредственное влияние европейской буржуазно-демократической мысли положительно отразились на политических и общественных воззрениях Абдурахмана и были отражены в идейной направленности газеты «Курдистан». В Женеве «Курдистан» продолжал выходить два раза в месяц, объем и формат газеты оставались прежними. Однако вскоре нарушилась периодичность его выхода, а тираж доходил до 200 экземпляров. В последующие годы редакция газеты вынуждена была часто менять свое местопребывание: Лондон, Фолкстон, опять Женева, Каир. В этом не последнюю роль сыграли преследования султанских агентов и материальные затруднения, которые испытывал редактор¹¹.

Второй этап деятельности газеты «Курдистан», как нам кажется, следует рассматривать в тесной связи идеологической и политической деятельности газеты «Османлы», когда редактором последней стал Сабахеддин. В декабре 1899 г. отец принца Сабахеддина, Дамад Махмуд-паша, со своими сыновьями эмигрирует из Турции в Европу. Сабахеддин с июня 1900 г. в Лондоне становится редактором «Османлы», а затем с 15 сентября он руководит этой газетой в Фолкстоне, что по времени совпадает и с изданием «Курдистана» в этих городах. Главное направление газеты «Османлы» под влиянием взглядов принца Сабахеддина заключалось в пропаганде идей «децентрализации» Османской империи. В борьбе с деспотическим режимом он считал важным фактором «необходимость тесных контактов, причем на началах равенства, с теми антиправительственными организациями, которые были созданы в нетурецкой и немусульманской среде»¹².

Именно эта линия газеты «Османлы» создала благодатную почву для тесного сотрудничества редактора «Курдистана» с младотурецким органом. По свидетельству журнала «Про Армения», Абдуррахман одновременно был активным сотрудником газеты «Османлы»¹³.

Коллекция номеров «Курдистана», сохранившаяся в Марбургской библиотеке, прерывается 31-м номером, т. е. номером, где дается подробное описание хода I младотурецкого конгресса. Известно, что после этого конгресса младотурецкое движение раскололось. От младотурок отошли представители нетурецких национальных меньшинств, высказавшиеся за расширение прав местной администрации, с чем не были согласны младотурки. В результате раскола произошли и серьезные перемены в печатных изданиях младотурок¹⁴. В статье о работе I конгресса Абдуррахман не скрывал свои симпатии к сторонникам «децентрализации».

«Курдистан» печатался в типографиях младотурецких организаций, оппозиционных турецким властям. Армянский журнал «Анаит» свидетельствует, что многие статьи в «Курдистане» по просьбе турецких журналистов-младотурок печатались на турецком языке¹⁵. Кроме того, редактор сам был заинтересован, чтобы содержание многих важных статей было доступно не только курдским читателям, но и всей турецкой эмиграции.

Пропаганда идей просвещения, столь широко отразившаяся в первых номерах газеты, занимала значительное место и во всех последующих ее номерах. Уже в 1900 г., суммируя основные аспекты пропаганды «Курдистана», «Анаит» важным звеном в деятельности газеты выделял вопрос просвещения: «Действительно, передовая статья почти каждого номера „Курдистана“ являлась поучением о важности и нужности образования,

потрясающим призывом к курдскому обществу духовно прильнуть и усердно овладеть им»¹⁶.

Однако идея просвещения не была самоцелью. Оно рассматривалось как средство подготовки к политической борьбе против отсталости курдов, причину которой Абдуррахман видел в политике национального подавления, проводившейся султаном.

О национальном порабощении курдов постоянно подчеркивалось на страницах газеты «Курдистан». Единственной причиной невежества курдов, считала газета, является турецкое правительство, которому выгодно держать их в таком состоянии¹⁷.

Возможность национального развития «Курдистан» видел в вооруженной борьбе за независимость, в случае если будут исчерпаны все попытки добиться этого мирным путем. В виде примера достижения своих прав на просвещение газета приводила борьбу арнаутов.

Во взглядах Абдуррахмана о путях ликвидации злоупотребления и деспотии в стране нет четко выраженной программы. Так, он советовал курдам направлять лично султану петиции с требованием, чтобы Абдул Хамид II наказал порочных чиновников¹⁸. Абдуррахман не понимал, что именно султан являлся в Турции душителем всего прогрессивного.

Постепенно либеральные взгляды Абдуррахмана уступили место более радикальным. Острые критики Абдуррахмана все больше и больше обращались против султана. В отдельных статьях «Курдистан» изобличал Абдул Хамида II как главного преступника¹⁹. Однако, выступая в статьях против власти Абдул Хамида II, Абдуррахман не призывал народ к свержению монархии, деспотической формы правления. Его критика была направлена против личности Абдул Хамида II. По мнению редактора «Курдистана», нужен новый, «правоверный» султан²⁰.

«Курдистан» большое место уделял статьям, посвященным внутриполитическим вопросам Османской империи. Особенно резкой критике подверглась пагубная система управления страной, подробно описывались коррупция, казнокрадство в государственном аппарате. Общественная жизнь, отравленная абдулхамидовским шпионажем и недоверием между людьми, описывалась в статье «Стамбул». Усиление реакции и поправление всех норм законности автор статьи объяснял страхом султана перед народным негодованием, перед усиливавшимся недовольством масс. «Ежедневно усиливается террор правительства, — писал он. — Народ больше терпеть не может. Нет дня, чтобы нескольких людей не арестовывали или не отправляли в ссылку. Нет дома или семьи, которая не пострадала. Никто не уве-

рен, что то же самое не случится и с ним. Султан в такой обстановке, вместо того чтобы править справедливо, в страхе за себя резко усиливает террор. При малейшем подозрении человека заключают в тюрьму без суда и следствия»²¹.

Изобличению гнилости и продажности бюрократического аппарата страны была посвящена другая статья газеты, где изложение велось образно и доступным для простых читателей языком. «Падишах,— писала газета,— берет у везира взятку в двадцать-тридцать тысяч золотых монет, чтобы назначить его на пост главного везира — садразама. Затем садразам, в свою очередь, берет несколько тысяч золотых монет у других, чтобы назначить их везирами. Потом какой-нибудь паша дает садразаму тысячу золотом и назначается, скажем, вали в Диярбакыре. А этот вали, чтобы вернуть себе деньги, которые он отдал, должен, в свою очередь, взять взятку. Кто больше даст взятку, становится мутасаррифом. Этому мутасаррифу, в свою очередь, кто больше даст, станет каймакамом. А уже каймакам эти деньги должен вымогать у бедных курдов»²².

На страницах «Курдистана» находили освещение и вопросы эксплуатации курдского народа. Так, автор одной статьи использовал пример крестьянина Махмуда, выходца из Джебзире. В статье охарактеризованы способы сбора налогов — источников наживы и обогащения для налоговосборщиков, детально разбирался пример разорения хозяйства курдского крестьянина. При этом автор статьи предупреждал курдов из класса имущих о возможности разделить ими такую же участь. Здесь он подменял классовую сущность вопроса национальной, закрывая глаза на то, что курдские феодалы были такие же эксплуататоры, как и турецкие чиновники. Подобная позиция становится понятной, если учесть, что издатель газеты и ее корреспонденты были выходцами из феодальных семей. Они социально и классово не дифференцировали национальную общность курдов, представляя ее как единое целое, где все в равной степени угнетались и эксплуатировались султаном и его правительством. Отсюда понятно и другое выступление газеты, когда автор одной статьи всех богатых и бедных курдов предупреждал об опасности потерять свои земли в Курдистане, если они не объединятся и будут терпеть гнет турецких чиновников²³.

Газета значительное место отводила пропаганде патриотических идей в народе. Этому вопросу была посвящена статья «Страна и родина». После разъяснения понятий «страна» и «родина» автор родиной курдов называл Курдистан и сравнивал страну с раненым телом, которое никто не лечит²⁴.

«Курдистан» придерживался в основном общих с младотурецкими идеологами идей о единстве страны, неделимости ее территории. Даже в тех случаях, когда газета призывала курд-

ский народ к восстанию, она ни разу четко и ясно не говорила о создании отдельного национального государства. Позиция редактора «Курдистана» проистекала из его идеологических концепций, находившихся под влиянием идеологии младотурок, в особенности под влиянием идей газеты «Османлы»²⁵. Отголоски влияния идей османизма, которые так ревностно пропагандировались «османистами», в «Курдистане» проявлялись главным образом в вопросе об угрожающей опасности со стороны христианского Запада и России», с которыми в преступном сговоре якобы находился Абдул Хамид II. Как пример неспособности султана защитить интересы народов Османской империи и ее целостность в «Курдистане» указывалось на критский конфликт.

Большое место на страницах «Курдистана» занимали статьи и материалы об усилении политического влияния и экономической экспансии европейских держав в Турции. Указывая на экономическое закабаление европейцами народов Османской империи, «Курдистан» акцентировал политические последствия этого влияния. В газете была опубликована специальная статья о роли европейских миссионеров в Курдистане. В качестве главного обвинения в адрес миссионеров указывались их раскольническая деятельность в Османской империи, стремление разединить и посеять недоверие между народами империи. Устранение всех политических и экономических бед, нависших над страной, «Курдистан» видел в восстановлении в стране конституционных порядков. Конституция как основа правопорядка, отмечала газета, должна установить гарантию ответственности перед законом. «Когда в стране будет восстановлена конституция, тогда весь народ будет уверен в своих правах, исчезнет тирания султана и его чиновников, миссионеры не сумеют нанести ущерб народу, даже иностранные государства не будут вмешиваться в наши торговые дела»²⁶.

Абдурахман был сторонником конституционной монархии, требовавшим восстановления конституции 1876 г. Многие страницы «Курдистан» отводил освещению жизни и деятельности Мидхат-паши — создателя турецкой конституции²⁷. Конституцию 1876 г. автор рассматривал как гарантию безопасности имущества и личности в стране.

В вопросе государственного строя будущей Турции Абдурахман, на наш взгляд, не пошел дальше позиции «новых османов». Известно, что уже в начале XX в. в младотурецком движении на этот счет существовали две разные позиции: Ахмед-Риза и его приверженцы в восстановлении конституции видели спасение родины от всех бедствий и недугов, а принц Сабахеддин и его крыло считали, что восстановление конституции само собой ничего не изменит, если не произойдут коренные изменения в

социальной структуре общества²⁸. В воззрениях Абдуррахмана не было четкого определения его позиции в вопросе о важности восстановления конституции для общества.

В газете получил определенное освещение и армянский вопрос. При этом газета указывала, что и армяне и курды находятся в одинаковом положении, оба народа поработаны, а потому у них одна цель — борьба против деспотии и реакции турецкого султана²⁹.

Газета порицала тех курдских глав аширетов, которые в угоду интересам правительства участвовали в притеснении мирного армянского населения: «Вы из-за своего невежества убиваете армян, в то время как они борются за справедливость. Вместо того чтобы защищать их, поддержать, вы их убиваете. Они такие же поработанные, как и вы. Ваше поведение преступно и заслуживает осуждения. Курды должны сообща с армянами изгнать тех чиновников, которых присылает султан»³⁰.

Если в этих статьях не было прямого обвинения в адрес главного преступника межнациональной вражды — султана Абдул Хамида II, а указывалось лишь на бесчинствующих чиновников, то в последующих номерах прямо отмечалось: «Абдул Хамид говорит, что армяне ваши враги. Это вводит вас в заблуждение. Разве вы не знаете, что армяне не могут быть вашими врагами? Ваш враг сам султан»³¹.

Газета пропагандировала опыт борьбы армянских патриотов за свои права. Авторы статей, указывая на это, стремились укрепить у курдов понимание общности и единства цели двух народов. Залог успеха «Курдистан» видел в объединении их усилий: «Если бы курды и армяне объединились, чиновники не осмеливались бы бесчинствовать в Курдистане»³².

Вопрос армяно-курдского союза находил живой отклик среди читателей «Курдистана». Редакция газеты получала письма от курдских читателей, поддерживавших идею объединения армян и курдов в борьбе с тираном. В газете была опубликована статья Молла Салеха из Дезде, в которой автор с возмущением говорил о политике султана держат курдское население в нищете и отсталости³³. Интересно отметить, что издатели газеты справедливо считали виновником организованных зверств против армян политику европейских держав³⁴.

Из-за отсутствия полного комплекта «Курдистана» трудно сказать о его периодичности до младотурецкой революции. Сохранившийся 31-й номер газеты относится к февралю 1902 г. Новый этап издания «Курдистана» начался с 1908 г. После младотурецкой революции вместе с другими органами, находившимися в эмиграции, свое издание в Стамбул переводит и газета «Курдистан». По свидетельству В. Никитина, редактором газеты в этот период был Сурея Бадрхан. В 1909 г. издание

газеты прекратилось вплоть до первой мировой войны, когда она снова возобновила свою работу в Каире³⁵.

О характере и содержании «Курдистана» в последний период его издания трудно судить, поскольку его номера все еще остаются недоступными.

«Курдистан» сыграл заметную роль в пропаганде курдской литературы. Важное место на своих страницах газета отводила публикации лучших произведений курдской словесности. Начиная со второго номера в газете печаталась поэма курдского классика XVIII в. Ахмеда Хани «Мам у Зин», вызвавшая большой интерес как курдских читателей, так и европейских ученых³⁶.

Печатались в «Курдистане» и патриотические стихи известного курдского поэта-просветителя Хаджи Кадри Кои, отрывки из исторического сочинения Шараф-хана Битлиси «Шарафнаме».

Периодически публиковались отрывки биографий курдских исторических личностей. В частности, были напечатаны статьи о деятелях из семьи Бадрханов, о Салах-эддине Эюби и др. Газета откликалась отдельными статьями по поводу кончины (1902 г.) Исхака Сюкути и Хаджи Кадри Кои.

Важно заметить, что издатели газеты в равной степени считали нужным использовать оба диалекта курдского языка: сорани и курманджи. Еще в третьем номере «Курдистана» Микдат Бадрхан с гордостью отмечал важное значение творчества двух курдских классиков — Ахмеда Хани и Хаджи Кадри Кои, писавших на разных диалектах, — для курдской литературы и культуры. Весьма примечательно в этом отношении стихотворное высказывание самого Хаджи Кадри Кои о значении творчества Ахмеда Хани для курдского народа³⁷. Судя по письмам, печатавшимся на страницах «Курдистана», Ахмед Хани постепенно приобрел большой авторитет в широких кругах читателей. Корреспонденция, получаемая газетой, была обширной — из Мосула, Джебзире, Дамаска, Сулеймании, Мардина, Аданы и других мест, в ней излагалось положение народа и выражался гневный протест против произвола и анархии.

Материалы «Курдистана» свидетельствуют о том, что развитие курдского движения протекало в русле общей борьбы всех прогрессивных сил Османской империи. Однако первенец курдской прессы — газета «Курдистан» появилась не в самом Курдистане, а за его пределами, так как в Курдистане в силу царивших там политических и общественных условий это абсолютно исключалось. Деятельность издателей газеты, первых курдских просветителей, протекала в атмосфере активных действий турецких, армянских и арабских деятелей буржуазно-демократического движения.

«Курдистан» сыграл важную роль в формировании идеологии курдского национального движения, в пробуждении курдских масс к борьбе против тирании и деспотии, против режима турецкого султана. Газета представляла собой вполне сформировавшийся орган печати, с определенным идеологическим направлением. Она заложила основу национальной курдской прессы.

«Курдистан», первоначально будучи газетой умеренной, со временем стал более радикальным, что объяснялось общим развитием турецкого буржуазно-демократического движения в эмиграции и усилением в нем радикальных тенденций.

¹ В 1965 г. в библиотеке г. Марбурга (ФРГ) курдский ученый Кемал Фуад обнаружил ряд номеров газеты «Курдистан», которые в 1972 г. ксеротипом были переизданы в Багдаде (Кафилат ас-сахафат эль-Курдия 1898—1908.— «Ат-Тахи»).

До недавнего времени сведения о газете «Курдистан» приводились неточно. В особенности это свойственно литературе на английском языке (С. J. Edmonds. *Kurds, Turks and Arabs*. L., 1957, с. 58; S. S. Gavan. *Kurdistan, Divided Nation of the Middle East*. L., 1958, с. 15; W. G. Elphinston. *The Kurdish Question*.— «Journal of the British inst. of Intern. Affairs». 1946, vol. 22, с. 94).

Есть ошибки фактического характера также у некоторых историков Ирака (см.: Мухаммад Амин Заки. *Хуласат ат-тарих ал-Курд ва Курдистан*. Каир, 1936, с. 370; Ала ад-Дин Саджади. *Мижуи адаби курди*. Багдад, 1956, с. 551).

² Ала ад-Дин Саджади. *Мижуи адаби курди*, с. 552.

³ «Курдистан», № 2 (араб. шрифт).

⁴ «Курдистан», № 3.

⁵ «Курдистан», № 5.

⁶ Там же.

⁷ «Курдистан», № 1.

⁸ M. Hartmann. *Zur kurdischen Literatur*.— «Wiener zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes». Bd 12. [Wien], 1898, с. 112.

⁹ «Дрошак», 1901, июнь, № 4, с. 67 (на арм. яз.).

¹⁰ H. M a k a s. *Kurdische Studien*. Heidelberg, 1900, с. 19.

¹¹ W. G. Elphinston. *The Kurdish Question*, с. 94.

¹² А. Д. Желтяков. *Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции*. М., 1972, с. 265.

¹³ «Pro Armenia», 1900, № 4, 10 januarii, с. 31.

¹⁴ А. Д. Желтяков. *Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции*, с. 267.

¹⁵ «Анаит», 1900, № 4—5, с. 138 (на арм. яз.).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, с. 139.

¹⁸ «Курдистан», 1899, № 13.

¹⁹ «Курдистан», 1900, № 21.

²⁰ «Курдистан», 1899, № 16.

²¹ «Курдистан», 1900, № 21.

²² «Курдистан», 1899, № 11.

²³ Там же.

²⁴ «Курдистан», 1898, № 9.

²⁵ См.: А. Д. Желтяков. *Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции*, с. 261.

- ²⁶ «Курдистан», 1902, № 30.
²⁷ «Курдистан», 1900, № 25.
²⁸ См.: Ю. А. Петросян. Младотурецкое движение. М., 1971, с. 265—
- 257.
- ²⁹ «Курдистан», 1898, № 7.
³⁰ «Курдистан», 1899, № 11.
³¹ «Курдистан», 1901, № 27.
³² «Курдистан», 1899, № 13.
³³ «Курдистан», 1899, № 14.
³⁴ «Курдистан», 1901, № 29.
³⁵ В. Н и к и т и н. Курды. М., 1964, с. 290.
³⁶ М. Н а г т м а н. Zur Kurdischen Literatur, с. 112.
³⁷ «Курдистан», 1898, № 3.